

УДК 811

О НЕКОТОРЫХ ТОЧКАХ СОПРИКОСНОВЕНИЯ ДИДАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ СЕМАСИОЛОГИИ

Т.С. Нифанова

*Северодвинский филиал Северного (Арктического)
федерального университета имени М.В. Ломоносова*

Аннотация. Статья посвящена описанию близкой для дидактической филологии и сопоставительной семасиологии проблематики, касающейся вопросов использования данных межъязыкового анализа лексики при обучении неродному языку.

Ключевые слова: лингводидактика, дидактическая филология, сопоставительная семасиология, формальные основания, межъязыковой анализ, семантический тип, интернациональная лексика, лексическая сочетаемость, семантические основания.

Середина XX века ознаменовалась выделением в рамках сопоставительной лингвистики дидактического направления, занимающегося очень широким кругом проблем, которые связаны со спецификой обучения второму, неродному и иностранному языкам. Эти проблемы условно можно разделить на три группы:

- а) выбор оснований межъязыкового сопоставления,
- б) критерии отбора исследовательского материала,
- 3) методики его анализа.

а) В методических целях осуществляются, как правило, исследования с использованием формальных оснований сопоставления. Так, изучение графических ассоциаций, возникающих у обучаемых в случаях совпадения первой или нескольких первых букв в словах одной длины, но с разным значением в сопоставляемых языках позволяет усовершенствовать систему презентации лексики в учебниках [1, с. 79]. А учет при подготовке переводчиков данных о частотности в сопоставляемых языках определенного семантического явления делает возможным минимизировать эффект «налета иностранности», который свойствен многим переводным текстам.

Вместе с тем, эффективность используемых при межъязыковом анализе только формальных оснований невысока. Так, сопоставительное исследование омонимической лексики только по формальному признаку, без обращения к семантике, вообще невозможно. Сопоставление же фразеологизмов близкородственных языков с одинаковым или почти одинаковым компонентным составом то есть, формально сходных, часто демонстрирует их семантическое различие [13, с.125]. «Ложные друзья переводчика» и интернациональная лексика являются неоднородными словесными группировками, и их сопоставительное изучение на материале двух и более

языков только на основании графического и / или звукового сходства не обеспечивает достоверных результатов, так как формальное сходство элементов в нескольких языках бывает обманчивым [12, с. 41].

Другие исследователи во главу угла ставят разнообразные семантические основания межъязыкового анализа. В частности, В.П. Конецкая полагает [8, с. 22-38], что во всех языках могут быть выделены пять основных семантических типов полнозначных слов:

1) моносемантический тип, к которому относятся однозначные слова, не различающиеся семантически и функционально;

2) аллосемантический тип, включающий слова, структурно-семантические свойства которых не вступают в деривационные отношения;

3) полисемантический тип, включающий лексемы, значения которых связаны отношениями импликации и симилиации;

4) гетеросемантический тип, охватывающий слова со значениями, тяготеющими к семантической дивергенции;

5) псевдополисемантический тип или единицы, между значениями которых нет прямой семантической деривационной связи [8, с. 22-38].

По мнению В.П. Конецкой, семантическая типология полнозначных слов позволяет усовершенствовать технику описания слов в двуязычных учебных словарях. Она полагает, что лексикографическое описание значений полнозначных слов должно идти в направлении от словозначений полисемантического типа через словозначения аллосемантического типа к словозначениям гетеросемантического типа. Подобная семантическая типология, по мнению исследовательницы, способствует выявлению таких слов, которые, с методической точки зрения, легки для восприятия, но трудны для нормативного употребления [8, с. 22-38]. Однако, как подчеркивает сама В.П. Конецкая, сопоставительное изучение языков на основании семантического типа слов имеет свои слабые стороны. К ним относятся отсутствие четких границ между указанными семантическими типами слов, с одной стороны, и наличие значительного количества подтипов и переходных случаев, с другой стороны [8, с. 22-38]. Отметим также, что изложенная семантическая типология пока еще представляет собой теоретическое построение, не опробованное на практике.

Среди семантических оснований межъязыковых сопоставлений называют и лексическую сочетаемость [9, с. 13]. Действительно, сопоставительный анализ лексики только по данным словарей не является исчерпывающим, поскольку именно совокупность синтагматических и парадигматических свойств определяет значение слова и место каждого значения в содержательной структуре слова. Сопоставительное изучение лексической сочетаемости имеет, на наш взгляд, неопределимое значение для дидактической филологии: при подготовке учебных материалов очень полезно сопоставление типовой сочетаемости в родном языке учащихся и изучаемом иностранном языке [8, с. 12]. Однако, на наш взгляд, использование лексической сочетаемости в качестве основания сопоставительно-семасиологического анализа не всегда возможно. Для проведения межъязыкового анализа необходимо иметь перечень

всех моделей лексической сочетаемости сопоставляемых единиц национального языка, для чего следует изучить все возможные контексты употребления слов, а это нереально. Кроме того, в каждом языке значения полисемантических единиц, то есть, большинства слов, и их сочетаемость так взаимосвязаны, что возникает вопрос о том, что же первично. В соответствии с одной точкой зрения, сочетаемостные свойства слова предопределяются его значением, в соответствии с другой – наоборот, значение единицы определяется его сочетаемостью с другими словами, в соответствии с третьей – с сочетаемостью связано лишь узусальное значение слова [6, с. 163]. Кроме того, в речи особенности лексической сочетаемости слов нейтрализуются комбинаторикой всех единиц высказывания [10, с. 70-73]. Как показывает переводческая практика, очень часто происходит коммуникативное приравнивание сочетаний слов, несмотря на несовпадение лексической сочетаемости составляющих их языковых единиц [7, с. 23]. На наш взгляд, сказанное затрудняет использование одних только семантических оснований в сопоставительных исследованиях, проводимых в целях дидактической филологии.

б) Начиная с самых ранних исследований, межъязыковой семасиологический анализ проводился на материале отдельных слов без учета системных отношений лексики сопоставляемых языков. Как правило, подобные работы осуществлялись и осуществляются в лингводидактических целях, и в их основе лежит постулат о том, что в учебном процессе задействованы не лексические системы в целом, а их элементы. Сопоставление изолированных слов разных языков под углом зрения дидактической филологии действительно целесообразно, так как оно направлено на предупреждение семантической интерференции, которая может появиться у обучаемых. Такой подход не лишен смысла и с теоретических позиций. Так, совершенно прав Р.А. Будагов, утверждая, что отдельное и общее в семасиологии выступает в самом тесном взаимодействии: без отдельных слов не могла бы сложиться и лексико-семантическая система, без тщательного изучения отдельных единиц невозможно адекватное понимание системных отношений между ними [3, с. 35]. Межъязыковое сопоставление отдельных слов также дает возможность подробно изучить и сравнить семантическую структуру рассматриваемых слов [11, с. 31]. В 80-е годы XX века высказывалось даже мнение о необходимости сопоставительного изучения отдельных лексических или фразеологических единиц разных языков в рамках особой дисциплины с целью выявления национальной специфики семантики этих единиц [10, с. 5]. Необходимость таких работ аргументировалась целым рядом факторов. Во-первых, национальная специфика значения единицы какого-либо языка выявляется только при сопоставлении с конкретным другим языком и является таковой только по отношению к данному конкретному языку. Во-вторых, национальная специфика семантики лексической единицы языка *А* относительно языка *Б* может не совпадать с национальной спецификой семантики единицы языка *Б* относительно языка *А*. В-третьих, в учебных целях целесообразно описание национальной специфики семантики единицы только одного языка, а единицы

второго языка при этом будет выступать в качестве зеркала, отражающего национальную специфику семантики единицы первого языка [Там же, с. 23]. Таким образом, использование изолированных единиц в качестве материала межъязыкового сопоставления, в частности, с целью решения задач зарождающейся дидактической филологии, вполне оправданно. К сожалению, эта идея не получила дальнейшего развития.

в) Известно, что ранние методики сопоставительного изучения лексики были направлены на установление преимущественно расхождений в семантической организации изучаемых языков и на использование полученных результатов для анализа и предупреждения вероятных ошибок в процессе обучения. Например, Р. Уитман, при сопоставлении единиц разных языков, считал необходимым сначала убедиться в том, что признак M единицы X в языке $L1$ и признак N единицы Y в языке $L2$ можно сравнивать между собой путем четкого определения связывающих их отношений, после чего провести сопоставление указанного признака M с признаком N . В итоге будет получен некоторый результат R с возможными вариантами в зависимости от M и N . Связь между M и N устанавливается через металингвистический референт Q , то есть, если $M=Q$ и $N=Q$, то $M=N$ [14, с. 196]. Но, к сожалению, отмечал Р. Уитман, вопрос о разработке метаязыка для подобных сопоставлений остается открытым [Там же]. Ситуация не изменилась и в настоящее время. Отметим также, что пристальное внимание, уделяемое языковым расхождениям в изучаемых языках, имеет свое объяснение. По единодушному мнению лингвистов, изучение, например, близкородственных лексико-семантических систем сопряжено с известными трудностями, обусловленными как раз языковой близостью, которая создает иллюзию полного семантического подобия и скрывает имеющиеся различия.

При обсуждении методики Р. Уитмана следует также отметить, что современная наука, неотъемлемой частью которой мы считаем и молодую дидактическую филологию, признает ошибочной саму постановку задачи исключительно через сопоставительный анализ языковых систем судить о специфике овладения языком и об особенностях взаимодействия языков у человека [5, с. 297]. В настоящее время ставится задача комплексного подхода к исследованию особенностей обучения неродному / иностранному / второму языку, который, наряду с контрастивным анализом, включает анализ ошибок, интроспективные методы, наблюдение, эксперимент, изучение искусственных языков и т.п. [Там же]. Наконец, по нашему мнению, Р. Уитман не показывает, с помощью каких именно процедур можно установить характер отношений, связывающих признаки M и N , и как конкретно следует производить сопоставление этих признаков.

Таким образом, разработка методики анализа единиц сопоставляемых языков сквозь призму дидактической филологии еще ждет своего исследователя. В целом, проблематика обучения второму, неродному и иностранному языкам, включающая теоретические аспекты выбора оснований межъязыкового сопоставления, обоснования критериев отбора исследовательского материала и методик его анализа, является до некоторой

степени общей для дидактической филологии и сопоставительной семасиологии, но требует, тем не менее, учета специфики и дидактической филологии, и сопоставительной семасиологии.

Литература

1. *Банкевич Л.В.* Ложные фонетико-графические ассоциации при запоминании лексики иностранного языка // Иностранные языки в школе. 1991. № 3.
2. *Будагов Р.С.* Язык и культура. Хрестоматия: В 3 ч. Учебное пособие Часть 3: Социоллингвистика и стилистика // Сост. А.А. Брагина, Т.Ю. Загряжкина. – М.: Добросвет, 2000.
3. *Залевская А.А.* Введение в психоллингвистику. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005.
4. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика: Учебник. – М.: Эдиториал УРСС, 2005.
5. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. Курс лекций. – М.: ЭТС, 2008.
6. *Конецкая В.П.* Семантические типы слов (На материале английского языка) // Вопросы языкознания. – 1993. №6.
7. *Медникова Э.М.* Значение и методы его описания. – М.: ВШ, 1994.
8. *Нифанова Т.С.* Сопоставительное исследование английской и французской национальной языковой картины мира (на материале денотативных классов из сферы «природа»). – Екатеринбург, 2004.
9. Сопоставительно-семантические исследования русского языка. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 2000.
10. *Стернин И.А., Флекенштейн К.* Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии в двух частях: Учеб. пособие. – Галле, 1999.
11. *Фабианова Н.* Методические основания сопоставительно-типологического исследования эквивалентных лексико-семантических групп. – М.: 1991.
12. *Федоров А.В.* Очерки общей и сопоставительной стилистики. – М.: ВШ, 2004.
13. *Шихова Т.М.* Пути формирования и функционирование интернациональных фразеологических единиц русского языка. – Кривой Рог, 1990.
14. *Whitman R.L.* Contrastive analysis: problems and procedures // Language Learning. – 1990. V. XX. № 2. The M.I.T. Press.

References

1. *Bankevich L.V.* Lozhnyje fonetiko-graficheskiye assotsiatsii pri zapominani leksiki inostrannogo jazyka // Inostrannyjem jazyki v shkole. 1991. № 3.
2. *Budagov R.S.* Jazyk I kultura. Khestomatija: V 3 ch. Utchebnoje posobije. Ch. 3: Sotsiolingvistika I stilistika. – M.: Dobrosvet, 2000.

3. *Zalevskaja A.A.* Vvedeniye v psychjlingvistiku. – M.: Rossijskiy gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 2005.
- 4 *Kobozeva I.M.* linguisticheskaja semantika. Uchebnik. – M.: Editorial URCC, 2005.
5. *Kommisarov V.N.* Sovremennoje perevodovedeniye. Kurs lektsiy. – M.: ETO, 2008.
6. *Konetskaja V.P.* Semanticheskije tipy slov (na material anglijskogo jazyka) // Voprosy jazykoznanija. – 1993. №6.
- 7 *Mednikova E.M.* Znachenije i metody jego opisanija. – M.: VCH, 1994.
8. *Nifanova T.S.* Sopostavitelnoje issledovanije anglijskoj I frantsuzskoj natsionalnoj jazykovej kartiny vira (na material denotativnykh klassov iz sfery «priroda»): dis. ... na soiskan. uchen. step. doktora filol. nauk. – Ekaterinburg, 2004.
9. *Slonimskaja I.M.* Ob jdnom komponente v semantike russkih I anglijskih proizvodnyh glagolov // Sopostavitelno-semanticheskije issledovanija russkogo jazyka. – Voronezh: Izdatelstvo Voronezhskogo universiteta, 2000.
10. *Sternin I.A., Flekenshtein K.* Otcherki po kontrastivnoj leksikologiji i frazeologiji v dvuh chastjah: Utchebnoje posobije. – Galle, 1999.
11. *Fabianova N.* Metodicheskije osnovanija sopostavitelnoj-tipologiticheskogo issledovanija ekvivalentnyh leksiko-semanticheskikh grupp. – M.: 1991.
12. *Fedorov A.V.* Ocherki obchej I sopostavitelnoj stilistiki. – M.:VCH, 2004.
13. *Chikhova T.M.* Puti formirovanija I funkcionirovanije internatsionalnyh frazeologiticheskikh edinit russkogo jazyka. – Krivoj Rog, 1990.
14. *Whitman R.L.* Kontrastiv analysis: problems and procedures // Language Learning. – 1990. V. XX. № 2. The M.I.T. Press.

ABOUT SOME POINTS OF CONTACT BETWEEN DIDACTIC PHILOLOGY AND COMPARATIVE SEMASIOLOGY

T.S. Nifanova

*Severodvinsk Branch of the Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov*

Abstract. The article is dedicated to the description of the close both for Didactic Philology and Comparative Semasiology problem, concerning questions of using data of comparative analysis of lexis in the process of teaching the Foreign Languages.

Keywords: Linguodidactics, Didactic Philology, Comparative Semasiology, formal basis, interlingual analysis, semantic type, international vocabulary, lexical combinability.

Сведения об авторе

Нифанова Татьяна Сергеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и германского языкознания, Северодвинский филиал

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (Северодвинск, Россия).

Рецензент

Ахмедов Герман Ибрагимович, доктор филологических наук, профессор Технического университета г. Кемниц; директор Немецкого института менеджмента и коммуникации (Кемниц, Германия); член редакционной коллегии журнала «Дидактическая филология».